

церкви³⁷. Часть этих церковных людей жила в городах³⁸ и, вероятно, имела личное хозяйство.

Вопрос о характере поземельной собственности этих париков выяснен недостаточно хорошо. Одни исследователи полагают, что парики обладали наследственной собственностью³⁹, другие считают эту точку зрения несостоятельной⁴⁰. Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего уточнить значение термина «парик». Согласно некоторым сведениям, термин «парики» применялся для обозначения как владельцев собственности, так и безземельных крестьян (*ἀκτῆμονες*), обрабатывавших господскую землю⁴¹. Парики подобного рода очень часто селились в феодальных имениях на положении проскафименов⁴², получая участок земли для обработки. Безземельные парики поселялись на землях феодалов на основе так называемого парического права (*παροικιακὸν δίκαιον*), согласно которому ранее безземельный парик, если он обрабатывал предоставленный ему участок в течение 30 лет, приобретал право владения на эту землю и не мог быть с нее согнан⁴³. Весьма характерными в этом отношении являются недостаточно изученные документы из архива монастыря Богородицы Милостивой. Наиболее ценное в этих документах то, что они дают историю 12 парических семей в течение полувека. Так, в 1085 г. Алексей Комнин подарил монастырю Богородицы Милостивой у Струмицы 500 модиев земли и пожаловал ему на эту землю и на тех, кто будет на ней поселен (*τῶν ἐν αὐτῇ προσκαθεζόμενων*), полную экскуссию⁴⁴. В хрисовуле 1106 г. число поселенных на монастырских землях париков и их имущественное положение были уточнены: «Царственность моя дарует монахам экскуссию на 12 париков, свободных и не уплачивающих налоги (*ἐλευθέρων καὶ ἀτελῶν*), которые не имеют собственных хозяйств и не вписаны в налоговые списки, чтобы они обрабатывали подаренную ранее монастырю землю в 500 модиев и служили (*δοῦλεύουσι*) служащим в храме Богородицы монахам, не признавая никакого другого господина и будучи освобождены от всякого налога и любого обложения, а также от ангарии и эприии»⁴⁵. Согласно первому хрисовулу, монастырю

³⁷ Сведения этих грамот, характеризующие рост монастырского землевладения, проанализированы С. Лишевым («Някои данни за феодализите отношения в България през X в.» ИИБИ, VI, 1956, стр. 413—414).

³⁸ На это обстоятельство до сих пор не обращалось достаточного внимания. Д. Ангелов («Аграрните отношения. . .», стр. 92) отмечает то же самое для XIII—XIV вв.

³⁹ Б. Панченко («Крестьянская собственность. . .», стр. 157, 191, 192, 212) считал, что парики в Византии даже в период развитого феодализма были мелкими свободными собственниками наследственных участков.

⁴⁰ Б. Т. Горянов. Византийское крестьянство. . ., стр. 25.

⁴¹ Ст. Новаковић. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 703, § VII: «Парики, которые обрабатывают свою землю, пусть не платят десятину, а те, которые обрабатывают церковную землю, пусть дают десятину».

⁴² Ср. о них Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. ВЗ, IX, 1948, 2, стр. 273—275; А. П. Каждап. Аграрные отношения. . ., стр. 134—135; Г. Г. Литаврин. Крестьянство. . ., стр. 234; е го же. Болгария и Византия. . ., стр. 177 сл.

⁴³ Срок 30-летней давности (*praescriptio longi temporis*) играл важную роль как в римском, так и в византийском законодательстве. Например, по закону императора Анастасия I (491—518), аренда, которая продолжалась более 30 лет, становилась обязательной для обеих сторон: колон не мог оставить обрабатываемый им участок, а землевладелец не имел права согнать колону с земли (см. Ив. Дуйчев. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров. ВВ, XV, 1959, стр. 68; ср. Ф. Успенский, В. Бенешевич. Визелонские акты. Л., 1927, стр. XXXI; В. А. Мошин. Δουλικὸν ζευγάριον. «Annales de l'Institut Kondakov», X, 1938, p. 116—117).

⁴⁴ ИРАИК, VI, вып. 1, p. 27.13—26.

⁴⁵ Там же, p. 29, 10—15, ср. p. 28.